
Пальмира Керлис
Никогда
не убивай парня
на первом свидании

Пальмира Керлис

Никогда не убивай парня на первом свидании

https://litres.ru/73387993
SelfPub; 2026

Аннотация

Я – специалист по потустороннему, и сегодня у меня свидание. Он – живое воплощение всего, о чем я мечтала. Идеальный вечер? Как бы не так! Когда грань между мирами истончается, сохранить лицо и не угробить парня – настоящий экстрим.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 9
Глава 3 15
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Никогда не убивай парня на первом свидании

Глава 1

Любовь, конечно, требует жертв. Но все же лучше обойтись без них! Особенно сегодня…

Я стояла перед зеркалом, кропотливо выводя на глазах стрелки. Платье – изумрудное, вечернее, с впечатляющим пушапом – ждало на вешалке. Светлые волосы, уложенные в сложную пышную прическу, поблескивали от лака. Еще немного, и образ будет готов.

– Давай, еще чуть-чуть… – пробормотала я, концентрируясь на кончике стрелки.

В этот самый что ни на есть ответственный момент вся косметика, аккуратно разложенная на столешнице, дружно подпрыгнула. Пудреница звякнула, тушь для ресниц покатилась к краю, а карандаш для губ совершил кульбит.

Моя рука не дрогнула! Прервавшись, я четко и негромко произнесла:

– У меня, между прочим, имеется право на личную жизнь. И я собираюсь им воспользоваться. Так что, будь добр, уймись.

Шалости прекратились, вещи замерли на своих местах. Я с облегчением выдохнула и довела стрелку до логического завершения.

Да уж, не зря я никого не приглашаю в гости, мало кто отреагирует на моего «домашнего» призрака с пониманием. Дух моего хомячка по имени Бу, благополучно дожившего до почтенной хомячьей старости. Теперь он развлекался в посмертии. Созданием был милым, но чересчур активным.

Разумеется, его можно было бы изгнать или упокоить. Но я к нему привязалась, да и Бу не мог покинуть пределы квартиры. На вечеринке, куда я направлялась, проблем быть не должно.

Ага, не должно… Держи карман шире. С моей работой любое свидание рискует превратиться в экстремальное мероприятие. Но отказаться – не-е-ет, ни за что.

Случилось чудо. Меня пригласил на свидание парень моей мечты! Ослепительный красавчик, на которого я давно заглядывалась в кофейне по утрам. Как-то так сложилось, что мы частенько приходили туда в одно время. Я брала двойной эспрессо, чтобы окончательно проснуться. Он – большой капучино, такого же нежного песочного оттенка, что и его мягкие шелковистые волосы. Не удивлюсь, если красавчика преследуют агенты, уговаривая сняться для рекламы шампуня.

И вот вчера он не просто кивнул мне с привычной улыбкой, а подошел, представился Кирком и пригласил на вечеринку. Не куда-нибудь, а в лучший клуб города, который сла-

вится не только своими ценами, но и тем, что билеты туда невероятно сложно достать. А вечеринка была тематическая – в честь дня всех духов.

Праздничная тусовка – это здорово. Но для меня предстоящий вечер – профессиональная головная боль. Преддверие ночи, когда грань между мирами истончается до состояния паутинки и всякая потусторонняя нечисть становится активнее обычного. Мне как раз поставили дежурство, но я нагло отпросилась. Сказала начальству, что у меня… важное личное дело. Чувствовала себя при этом последней негодяйкой, но что поделаешь – любовь.

За окном окончательно стемнело. Я оделась и критически посмотрела на себя в зеркале. Отражение было более чем удовлетворительным. Платье сидело безупречно, делая мою стройную фигуру сногсшибательной, макияж подчеркивал достоинства и скрывал следы хронического недосыпа, а прическа выглядела так, будто над ней трудилась команда стилистов, а не я одна в порыве вдохновения.

– Ну, Бу, я пошла, – бросила я в пустоту. – Веди себя прилично. Не устраивай погромов.

В ответ с верхней полки шкафа спикировал одинокий носок. Я расценила это как пожелание хорошего вечера.

Вызванное такси ждало у подъезда. Дорога до клуба заняла не больше двадцати минут. «Аркаду» – так называлось заведение – украсили на славу. Гигантская паутина из светящихся нитей опутала фасад, между колоннами висели чуче-

ла летучих мышей с горящими красными глазами, а у входа гостей встречали аниматоры в костюмах оживших скелетов. Из-за тяжелых дверей доносилась приглушенная музыка.

Не успела я оглядеться в поисках Кирка, как он подошел сам, вынырнув из осенней темноты. Весь элегантный, с иголочки. Классические черные брюки, белая рубашка, облегавшая его мускулистый торс так, что впору пускать слюнки, и легкая щетина. Всегда я неровно дышала к этим щетинам трехдневной выдержки… В руках он держал огромный букет красных роз.

– Элисон! – Кирк улыбнулся, и у него появились прелестные морщинки в уголках глаз. – Ты выглядишь потрясающе.

– Спасибо… – Я силой воли поборола дурацкое желание смущаться. – Ты тоже.

Он протянул мне розы. Я взяла их, стараясь не уколоться о шипы. Ух, тяжеленький букетище!

– Прости, что немного задержалась, – покаялась я.

– Не страшно.

Естественно, страшно – это совсем про другое…

– Я и сам чуть не опоздал. Меня задержали на работе в спортзале.

– Ты инструктор? – уточнила я, хотя сложно было представить его администратором или менеджером.

– Угадала. Но работаю в основном с детскими группами.

Ну идеальный! Красивый, галантный, небедный, с детишками ладит. Осталось только выяснить, что он волонтер в

приюте для бездомных котят, и можно смело влюбляться.

– А ты кем работаешь? – прервал Кирк мой поток мыслей.

Вот он, вопрос на миллион… проблем.

– М-м-м… – Я сделала самую невинную гримасу, какая только была в моем арсенале. – Составляю отчеты для городской службы!

Технически – не соврала. Отчеты я и впрямь составляла регулярно. О проделанной работе…

Кирк уже открыл рот – наверное, чтобы спросить: «Для какой такой службы?» – но я оперативно развернулась к входу в клуб и ахнула:

– Как здорово тут всё оформили! Идем скорее внутрь.

Для верности ухватила его за рукав и потянула за собой. Он позволил себя увести.

А кем я работаю, ему лучше пока не знать. Не то чтобы я это скрывала, но такие вещи не стоит вот так сразу вываливать на первом свидании. На этом оно обычно и заканчивается, толком не начавшись. Опыт, приобретенный к моим двадцати пяти годам, неумолим. Так что я решила дозировать информацию! Сначала расположить Кирка к себе, вызвать симпатию… А потом можно и признаваться. Наверное.

Глава 2

«Аркада» была тем местом, где хороший вкус и дорогой китч заключили хрупкое перемирие. Под потолком в дымке искусственного тумана раскачивались муляжи пауков и летучих мышей. Повсюду, на каждом доступном выступе и столике, сияли ухмыляющиеся тыквы-светильники. Танцпол, окутанный фиолетово-зелеными прожекторами, напоминал магический котлован. Воздух был пропитан запахами дорогих духов, сладкого дыма и яблочного пунша.

– Расстарались на славу, – воодушевленно оценил Кирк. – Кстати, почему ты не в костюме? Например, призрака…

– Настроение было вот такое, – развела я руками, демонстрируя свое изумрудное великолепие. – Хотелось чего-то казуального.

Не говорить же, что балахон призрака прячет фигуру, а этих самых призраков я по работе вижу столько, что в их облике для меня давно не осталось никакой романтики.

– А почему ты не нарядился в кого-нибудь?

– Сегодня на тренировке для малышей я был в костюме скелета, – одарил он меня очередной ослепительной улыбкой. – Мы так здорово повеселились, что к концу занятия по нему плакала химчистка. Пришлось сдать туда.

Мы пробирались сквозь толпу, а я на автомате анализи-

ровала энергетический фон. Он был в пределах нормы, ничего тревожного. Разве что на танцполе какая-то девушка, одетая кошечкой, слишком дергано размахивала бокалом с ярко-синим коктейлем. Секунда, и она споткнулась о собственные ноги, выплеснув его себе на грудь.

– Ой, какая же я неловкая! – воскликнула кошечка и, покачиваясь, ретировалась с танцпола.

Я проводила ее подозрительным взглядом, выискивая признаки одержимости или хотя бы энергетического сбоя. Но нет – просто подвыпившая особа с нарушенной координацией.

Наконец мы заняли заказанный столик – в уютной нише, под свисающими с балки искусственными гирляндами из паутины. Кирк подозвал официанта, и через минуту мы разглядывали меню, оформленное в виде старинного свитка с кляксами. Видимо, названия блюд должны были вызывать веселый ужас…

– «Глазное яблоко великана в кровавом соусе», – с неподдельным восторгом прочел Кирк. – Это, наверное, фрикадельки в томатном. А вот «Пальцы некроманта» – похоже на жареные сырные палочки. Остроумно.

Ну… Моя профдеформация вступала в жестокий конфликт с задумкой организаторов. «Суп из ведьминых мозгов» – тыквенный крем-суп. «Слизь призрака» – мохито. Видели бы они на самом деле ту слизь… Она неделями не отстирывается!

– Да, – я выдавила усмешку, – очень… креативно.

Кирк же расслабленно откинулся на спинку стула. Его добродушный энтузиазм по поводу этого карнавала вызывал во мне белую зависть. Не парень, а воплощение манящей нормальности.

Мы сделали заказ: он – «Пальцы некроманта» и бутылку «Настоящей крови», то есть вина, а я – какой-то безобидный салат. Стоило официанту уйти, как в клубе на несколько секунд заморгал свет. Толпа сначала поохала, потом загоготала.

– Вот это атмосфера, – восхищенно произнес Кирк.

– Ага, – буркнула я, ощущая знакомый холодок вдоль позвоночника.

Это не задумка организаторов и не рядовое замыкание! А едва заметный всплеск потусторонней энергии. Словно кто-то провел ледяным пальцем по моей профессиональной совести. Но уровень колебаний низкий, ничего критичного. Надо перестать об этом беспокоиться! Сейчас я обыкновенная девушка на свидании.

– А расскажи, – попросил Кирк, – какую самую безумную вещь в жизни ты совершила?

В памяти пронесся калейдоскоп моих безумств. Тот случай с амфитеатром в городском парке, где по ночам стали появляться призраки древних легионеров, принявших нашу площадь за поле боя. Я облачилась в самодельную тогу из скатерти и провела для них полноценный смотр войск, объ-

явив о роспуске по домам. Иначе они собирались начать осаду ларька с мороженым.

Или история с зеркалом в антикварной лавке, которое начало не только показывать другое измерение, а активно с ним торговать, обменивая души посетителей на диковинные безделушки. Пришлось срочно осваивать азы межпространственного товароведения и выменивать души обратно, закупив для этого полтонны радужного кварца.

А как забыть вызов на заброшенный завод? Там поселился дух бывшего директора-перфекциониста. По ночам он принуждал все станки работать, и цех наполнялся призрачными шестеренками. Я едва успела остановить этот конвейер!

Да много чего было…

– Самое безумное? – задумалась я с видом невинной овечки. – Однажды я попробовала заварить чай без сахара. И поняла: это не мое.

Кирк рассмеялся – приятным грудным смехом.

– Да это настоящий экстрим! А я как-то отправился в путешествие автостопом по южному побережью. За месяц посетил десять стран, ночевал где придется, знакомился с удивительными людьми и увидел столько всего, что до сих пор не могу всё это осмыслить.

– Ого, – восхитилась я. – Это так…

Слова застряли у меня в горле. Потому что я увидела то, к чему совсем не была готова! У барной стойки, сложив на

мощной груди руки, стоял Гленн. Мой драгоценный коллега. Высокий, плечистый, в своей любимой потрепанной кожанке. Черные космы в вопиющем беспорядке, квадратная челюсть напряжена. И он смотрел прямо на меня. Очень так неодобрительно. Я невольно содрогнулась.

Кирк проследил за моим взглядом и нахмурился:

– Кто это?

– Тот, с кем я надеялась сегодня не встречаться…

Гленн оттолкнулся от стойки и брутальной походкой направился к нашему столику.

– Твой злобный бывший? Или еще кто-то, с кем надо разобраться? – в голосе Кирка проклюнулись нотки готовности к подвигу.

– Нет-нет, – поспешно зашептала я, – ничего такого…

– Вот так встреча, – прогремел Гленн, останавливаясь рядом с нами.

Обычная его манера общения – в стиле «обвал в горах»! Я сцепила зубы, по телу разлилась волна паники.

– Встреча неожиданная, – все же взяла я себя в руки. – Познакомься, это Кирк, мой… друг. Кирк, это Гленн.

Я сознательно опустила подробности. Просто Гленн.

– Мы с Элисон коллеги, – невозмутимо сообщил он.

Его взор, тяжелый, как гиря, перешел с меня на Кирка.

– О, – тот вежливо улыбнулся, – вы тоже пишете отчеты в городской службе?

Гленн с явственным скепсисом выгнул бровь. В его глазах

читалось немое: «Какие, вашу мамашу, отчеты?» Под прикрытием скатерти я изо всех сил ткнула его носком туфли в голень. Он даже не шелохнулся, лишь скривился.

– Ага, – с натугой произнес Гленн. – Я… мастер отчетов в нашей службе.

Звучало это так, будто он сказал: «Я мастер по поеданию гвоздей».

– Интересно. – Кирк, казалось, ничего не заметил. – Кстати, а из какой именно вы службы?

Гленн ухмыльнулся, и я мысленно попрощалась с этим свиданием, с этим вечером, с этим прекрасным парнем, который через секунду услышит правду о моей работе в городской службе по утилизации нежелательных потусторонних сущностей.

И в этот момент, словно по заказу самого мироздания, желающего меня доконать, свет в «Аркаде» погас. Полностью. Погрузив все вокруг в абсолютную темноту.

Глава 3

Музыка тоже оборвалась, оставив в ушах звенящую пустоту, которую мигом заполнил всеобщий визг. Кто-то уронил бокал, и по залу разнесся оглушительный звон. Потустороннее присутствие нарастало, становясь почти осязаемым. Еще немного – и по оценочной шкале подберется к среднему уровню!

Свет включился так же внезапно, как и погас. Энергетические колебания выровнялись. Я проморгалась. Из хороших новостей: Гленна и след простыл.

Снова грянула музыка, громче прежнего, и вечеринка после секундной заминки продолжилась с удвоенной силой. Видимо, народ решил, что это была часть программы – мини-апокалипсис для остроты ощущений.

– С креативом, пожалуй, перебор, – прокомментировал Кирк, поправляя рубашку. – А куда делся твой коллега?

– Испарился, не прощаясь. Это в его характере.

– У тебя с ним какие-то проблемы?..

Да какие с Гленном могут быть проблемы… Если не считать его фирменного сарказма, способного вывести кого угодно, и линейной прямоты. Ах, чуть не забыла! С тех пор как он полгода назад перевелся к нам из другого города, трижды становился работником месяца, обойдя меня буквально

на пару баллов. Эдак Гленн отберет у меня звание «работника года» вместе с премией.

– Нет, никаких проблем, – уверила я. – Наша встреча напомнила мне о работе, а я так хотела от нее отдохнуть. Забыть обо всех этих… отчетах.

– Ох, конечно. – Кирк понимающе кивнул. – Обещаю, больше ни слова о рабочих делах.

Я возликовала. Пронесло! Но мой внутренний радар, настроенный на потусторонние вибрации, не отключался. Энергетический фон стал безобидным. В эту ночь всплески могли быть волнообразными, подкатывая и отступая, как приливы. А могли оказаться единичным явлением, уйдя терроризировать другой район города. Пока ничего зловещего в клубе не происходило, так что, вероятно, все обошлось.

Вскоре официант принес еду и вино. Мы с Кирком выпили за удачное знакомство, он рассказал о своих детских группах и забавных случаях на тренировках. Я же слушала вполуха, постоянно сканируя пространство и выискивая малейшие аномалии.

В результате неловко ткнула вилкой в лист салата, и капля сливочного соуса предательски брызнула мне на лиф. Упс…

– Держи. – Кирк отвлекся от сырных «некромантских» пальцев и протянул мне салфетку. – Но лучше быстро замыть.

– Сбегаю в уборную…

Прикрывая пятно салфеткой, я пулей выскочила из-за

стола.

Уборная оказалась буквально за поворотом. Я замыла пятно водой, и оно послушно превратилось из соусного в мокрое. Платье спасено! Подсушив лиф салфетками, я сочла операцию успешной. Вышла обратно в коридор и чуть не врезалась в могучую каменную глыбу, именуемую Гленном.

– Ясно, по какому важному личному делу ты взяла отгул, – произнес он так, будто только что застукал меня за ограблением банка.

– Дело важное и личное! – вспылила я, понимая, что Гленн специально меня здесь поджидал, чтобы все высказать. – И вообще-то ты находишься на той же вечеринке.

– Я на дежурстве. Меня сюда вызвали. Вместо тебя.

Мои уши навострились сами собой.

– Вызов? Что случилось?

– Отдыхай, не отвлекайся. – Уголок его рта дрогнул в ехидной усмешке. – Оставь эти заботы профессионалу.

Не сказав больше ни слова, он зашагал прочь. Я возмущенно фыркнула ему вслед и пошла обратно к столику.

Кирк встретил меня ободряющими словами о том, что с платьем все в порядке, и возобновил прерванный рассказ. А я прислушивалась к энергетическому фону и изучала зал, как карту боевых действий. Каждую тень в углу, каждую мерцающую гирлянду, каждое неловкое движение танцующих…

– Тебе не сидится на месте, да? – предположил Кирк, ви-

дя, как активно я кручу головой. – Давай прогуляемся по клубу, посмотрим, что тут интересного.

Я с радостью согласилась. Лучше двигаться и осматривать территорию, чем сидеть на месте с весьма ограниченным обзором.

«Аркада» была полна развлечений. В углу притаился тыквенный боулинг, где гости с азартом сбивали кегли-привидения огромными оранжевыми шарами. Дальше располагалась зона, в которой парочки на скорость обматывали друг друга туалетной бумагой, превращая в «мумии». У стены толпились желающие поучаствовать в ловле яблок – они плавали в огромной кадке, и их нужно было вытащить без помощи рук.

– Смотри, а это что? – Кирк указал на закуток, у которого выстроилась небольшая очередь.

Там висело громадное полотно белой ткани, натянутое на раму. Перед ним на столике лежали баночки со светящейся в ультрафиолете краской.

– «Оживи призрака», – прочел он название конкурса. – Надо с завязанными глазами нарисовать на холсте самый страшный образ, а потом посмотреть, у кого получилось убедительнее. Попробуем?

Я молча кивнула, хотя тянуло объяснить, что оживить призраков невозможно. Вот материализовать – вполне…

Нам завязали глаза. Мир погрузился в темноту, зато обострились другие чувства. Я слышала смех, шуршание кистей, фразу ведущего: «Творите, художники, холст ждет».

Кожа покрылась мурашками – обычная моя реакция на нарастание потусторонней активности.

Я сорвала повязку с глаз, нарушив правила. Ага! Здравствуй, маленькая бледно-зеленая призрачная сущность. Она была не на холсте, а над ним. Походила на жидкий дым и тянула тонкие щупальца к вентиляции над головами людей, которые вдохновенно выводили на ткани нечто бесформенное. Другие-то ее даже не видели, а я чувствовала – всем нутром. Такие уж у меня способности.

Без лишних раздумий, маскируя движение под «рисовальное», я направила в сущность изгоняющий импульс. Увы, ее всего лишь развеяло! А полотно, заряженное остаточной энергией, вобрало в себя вибрации моего заклинания. Холст вздулся, как парус, и с треском разорвался пополам. Всех вокруг осыпало клочьями светящейся ткани, ведущий от неожиданности напоролся на стол. Баночки с красками попадали, заляпав пол причудливыми брызгами.

Кирк замер с кистью в руке, услышав грохот и испуганные возгласы. И он, и другие участники поснимали повязки. Конкурс был безнадежно испорчен… А энергетический фон опять стал стерильно ровным. Вот только, готова поручиться, ненадолго!

Мы покинули зону под грустные стоны организатора и недоуменные взгляды зрителей.

– Ну, бывает, – философски рассудил Кирк. – Может, сходим в темную комнату? Там нужно найти друг друга в тем-

ном лабиринте.

Он указал на продолговатый шатер из черного бархата – шевелящийся и полный довольного повизгивания. К счастью, никаких потусторонних колебаний оттуда не исходило. Да и вообще ниоткуда не исходило. Пока что.

– Конечно, – выдавила я, изображая на лице нечто среднее между любопытством и предвкушением. – Звучит заманчиво.

– Я зайду с этой стороны, а ты с другой. – Кирк направился к входу в шатер. – Встретимся где-нибудь посередине, если не собьемся с пути.

– Договорились!

Как только он исчез за бархатной складкой, я сменила траекторию и бросилась прочь от шатра, продираясь сквозь толпу. Мне нужно было найти Гленна. Немедленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.